

Кырчиков М. С. И. Д. Кабаков и уральский регионализм конца 1920-х — середины 1930-х гг. / М. С. Кырчиков // Научный диалог. — 2017. — № 5. — С. 198—207. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-198-207.

Kyrchikov, M. S. (2017). I. D. Kabakov and the Ural Regionalism of the Late 1920-ies — mid 1930-ies. *Nauchnyy dialog*, 5: 198-207. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-198-207. (In Russ.).

УДК 94(47).084.6+908(470.5)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-198-207

И. Д. Кабаков и уральский регионализм конца 1920-х — середины 1930-х гг.

© Кырчиков Максим Сергеевич (2017), orcid.org/0000-0001-6580-1050, выпускник аспирантуры, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; ассистент кафедры гуманитарного образования, Специализированный учебно-научный центр, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), maksim_kyrchikov@mail.ru.

Рассматривается деятельность крупного уральского партийно-государственно-го руководителя в 1928—1937 годах — Ивана Дмитриевича Кабакова. Исследуется его роль в социалистических преобразованиях конца 1920-х — середины 1930-х годов в разрезе взаимоотношений Центра и регионов страны, проявления регионалистских тенденций, особенностей промышленной модернизации. Актуальность темы обусловлена обращением к изучению реализации советской региональной политики на Урале рассматриваемого периода сквозь призму интересов края и оценки значения личности лидера Уральской (с 1934 года — Свердловской) области. Автор анализирует влияние начинаний Кабакова на развитие «горизонтальных» экономических связей. Сообщается, что своей деятельностью он обеспечил максимальное использование внутренних региональных ресурсов для местных нужд, отстаивание позиций Урала перед лицом надвигающейся «сверхцентрализации» управления и ускоренной «индустриализации». Одним из ключевых выводов исследования представляется утверждение о значении И. Д. Кабакова как политической фигуры и хозяйственного руководителя, встроенного в советскую систему управления, но обладавшего значительной персональной властью, позволявшей добиться крупных производственных успехов, заложивших облик края на последующие десятилетия. При этом подчеркивается особая роль Урала в территориально-экономическом комплексе страны.

Ключевые слова: уральский регионализм; индустриализация; региональная политика; Уральская область; хозяйственный комплекс; территориальное управление.

1. Введение

Личность одного из крупных уральских руководителей в первые десятилетия Советской власти — председателя Уральского облисполкома в 1928—1929 годах, первого секретаря Уральского обкома ВКП (б) в 1929—1934 годах, первого секретаря Свердловского обкома ВКП (б) в 1934—1937 годах — Ивана Дмитриевича Кабакова по сей день вызывает неподдельный интерес в кругах профессиональных историков, краеведов, политиков, политологов, журналистов. Учеными и публицистами исследовались различные аспекты жизненного пути этого партийно-государственного деятеля, тесно связанного с переломным этапом в истории Урала [Бакунин, 2000, с. 248; Килина, 2014, с. 48—55; Кузнецов, 1990, с. 68—74; Лейбович и др., 2008, с. 15—23; Погодин, 2013, с. 15—21; Романов, 1965; Сушков, 2013а, с. 265—278; Сушков, 2013б, с. 46—84; Сушков и др., 2014, с. 197—209]. Целью данной статьи является оценка деятельности И. Д. Кабакова сквозь призму региональной политики в СССР, прежде всего в разрезе взаимоотношений Центра с регионами страны, особенностей принятия ими политических и экономических решений, проявления регионалистских тенденций как в деятельности руководителей региона, так и в общественном сознании.

2. Особенности территориально-экономического развития Урала на рубеже 1920-х — в начале 1930-х гг. и специфика местного регионализма

1920-е годы для Урала, как и для страны в целом, были периодом перехода к форсированному социалистическому строительству, сопровождавшегося политическими, экономическими и социальными перестройками. Уральские исследователи В. В. Алексеев и К. И. Зубков в своих работах, посвященных проблемам регионализма, указывают на тот факт, что первые 10—15 лет Советской власти — один из самых ярких и выразительных этапов в развитии традиций уральского регионализма. Во временном промежутке между политической победой большевиков и произведенной ими в 1930-х годах всеобъемлющей социальной реконструкции общества регионализм в значительной мере определял политическую повестку [Азиатская Россия ..., 2004, с. 453; Алексеев, 2010, с. 8—9; Зубков, 2010, с. 73]. В годы НЭПа руководству страны приходилось считаться с остаточным послереволюционным демократизмом, с еще «витающими в воздухе» федералистскими настроениями [Азиатская Россия ..., 2004, с. 453].

Переведенный весной 1928 года из Тульского губкома партии на должность председателя Уралоблисполкома, И. Д. Кабаков (с 1929 года — уже

первый секретарь Уральского обкома партии) столкнулся с необходимостью отстаивать интересы Урала как региона, имеющего значительное хозяйственное и социокультурное своеобразие, в существенно изменившихся условиях.

Сложившееся к концу 1920-х годов административно-территориальное деление Урала, утвержденное реформой 1923 года и рационализировавшее региональное управление на основе хозяйственно-географического принципа, на деле способствовало созданию в огромной по площади Уральской области всех юридических и производственных условий для формирования единого хозяйственного комплекса. Упор здесь был сделан на взаимодействии промышленных районов с сельскохозяйственными и промысловыми [Опыт ..., 2000, с. 168]. Всё это существенно увеличивало аппаратный вес региона в столице, подкрепляло права на удовлетворение своих текущих запросов по множеству отраслей. Внушительные масштабы региональной экономики объективно создавали в Уральской области перспективные условия и возможности для формирования собственного круга управленцев, политических лидеров, хозяйственных специалистов, ориентированных на задачи максимально эффективного внутриобластного использования региональных (природных, инфраструктурных, культурных и др.) ресурсов. Разработанный за некоторое время до прибытия Кабакова в Свердловск «Генеральный план хозяйства Урала на 1927—1941 гг.» являлся отражением ключевых приоритетов регионального развития, основанного на принципах внутренней хозяйственной интеграции края и очевидной ориентации на местные экономические интересы [Генеральный план ..., 1927]. Приступив к управлению областью, И. Д. Кабаков, как и ряд его предшественников, располагал большой долей самостоятельности в деле развития экспортного потенциала региона, наращивания его торгового оборота, усиления транспортных коммуникаций [Азиатская Россия ..., 2004, с. 455]. Особые расчеты в ускорении промышленного развития края делались на освоение северных районов, организацию Карских морских экспедиций [ГАСО, ф. 95р, оп. 1, д. 124, л. 3].

3. Роль И. Д. Кабакова в советской системе управления регионами конца 1920-х — середины 1930-х годов

И. Д. Кабаков, оставаясь сторонником и проводником политики центрального большевистского руководства, признавая руководящую роль партии и лично И. В. Сталина, на деле относился к той части региональных управленцев, которая была склонна отстаивать интересы вверенных им территорий для повышения своего личного авторитета и реальных

властных полномочий. Программу социалистической индустриализации, массовой коллективизации, широкое использование труда заключенных и спецпереселенцев этот руководитель рассматривал и как инструмент укрепления личного влияния — как на Урале, так и в Центре. Такие региональные управленцы, обладавшие административной властью над огромными ресурсными территориями, фактически стремились к их дальнейшему экономическому усилению. Идеологически вдохновляя массы на новое строительство на местах, являясь героями местных газет, укрепляя свой авторитет, они объективно представляли собой известный противовес политической и экономической сверхцентрализации, предпринятой И. В. Сталиным на рубеже 1920—1930-х годов. Кабаков был одним из тех, кто постоянно подчеркивал роль регионального звена управления в программе «социалистического строительства», особую роль Урала и его индустрии в новой территориальной структуре страны [Кабаков, 1929а; Кабаков, 1929б; Кабаков, 1930; Кабаков, 1931; Кабаков, 1932]. «Я уверен, — заявлял он на XVII съезде ВКП (б) 31 января 1934 года, — что уральская парторганизация добьется ситуации, когда уральское хозяйство, уральская многообразная промышленность, сельское хозяйство Свердловской, Челябинской и Обь-Иртышской областей будут гордостью нашего Союза» [Речь ..., 1934, с. 159]. Москва, в свою очередь, жестко проводила политику усиления односторонней ресурсно-промышленной специализации регионов и их полного подчинения общегосударственным стратегическим интересам [Урал ..., 2000, с. 169].

Проведенные масштабные территориальные реорганизации 1930-х годов (в том числе разукрупнение Уральской области в январе 1934 года), однако, не привели к немедленному исчезновению уральского регионализма с политической арены. Теперь региональные интересы могли выражаться и отстаиваться в основном завуалированно, исключительно по установленным столицей правилам. Кабаков в сложившейся обстановке вынужден был искать новые способы поддержки вверенной ему области, а именно — убеждать Центр в необходимости развития большого промышленного края в русле намеченного курса на индустриализацию. Его деятельность была всецело сконцентрирована на развитие региональной промышленности и культуры, а значит, на борьбу за дополнительные капиталовложения. Именно на годы «правления» Кабакова пришлось гигантские уральские стройки: Магнитогорский металлургический комбинат (1932 г.), Уральский завод тяжелого машиностроения (1933 г.), Челябинский тракторный завод (1933 г.), Синарский трубный завод (1934 г.), Уральский вагоностроительный завод (1935 г.), Первоуральский новотрубный завод (1936 г.). Бы-

стро росли городское благоустройство и сеть культурных учреждений — в частности, в Свердловске появились трамвайная линия, Театр музыкальной комедии, Театр юного зрителя, Драматический театр и многие другие объекты, надолго определившие социокультурный облик края. Обладая большим личным авторитетом (особенно в рабочих коллективах) и значительной персональной властью, И. Д. Кабаков снискал славу «уральского Сталина», «вице-короля Урала», «неизменного друга промышленности» и решал самые неотложные экономические и социальные проблемы региона, лично посещал новостройки [РГАЭ, ф. 8154, оп. 1, д. 291, л. 29]. Одновременно в общественном сознании уральцев всячески возвеличивалась личность «вождя уральских большевиков»: в 1931 году его имя получил Магнитогорский рудник, в 1934 году — город Надеждинск и близлежащий район, а также ряд институтов в Свердловске, Верх-Исетский и Синарский заводы, колхозы и совхозы, улицы, спортивные сооружения, дома культуры и т. д. [ГАРФ, ф. 3316, оп. 30, д. 20]. Есть свидетельства, что члены бюро обкома, окружение первого секретаря, вынуждены были на заседаниях и совещаниях поддакивать «вождю», опасались лишний раз высказать свое мнение [Сушков и др., 2008, с. 119].

4. Выводы

Деятельность Кабакова на Урале, подкрепленная значительными производственными успехами, позволила краю в дальнейшем стать «хребтом» сталинской индустриализации. На XVII съезде ВКП (б) 31 января 1934 года первый секретарь Уральского обкома докладывал о достижениях: «Можно было бы перечислять промышленные узлы и заводы, построенные за эти годы на Урале, на протяжении 20 минут. Но я этого делать не буду, а только скажу, что за эти годы в крае построено и пущено 200 предприятий, созданы заново 23 отрасли промышленности» [Речь ..., 1934, с. 158]. Удачно переживший административную реформу 1934 года и поддерживавший ее, И. Д. Кабаков, тем не менее, был обвинен в «право-троцкистском» уклоне и погиб в горниле репрессий 1937 года, которые серьезно затронули высшее руководство в регионах. Фактически это была осознанная и целенаправленная политика по ликвидации территориальной базы административно-политического влияния наиболее авторитетных партийно-государственных руководителей областей и краев [Азиатская Россия ..., 2004, с. 384]. Вместе с тем общей тенденцией стало «послушание» руководящих кадров на различных постах, они оказались полностью деморализованы сложившейся ситуацией [Сушков и др., 2012, с. 59—60]. Таким образом, регионалистские мотивации и настроения на Урале фактически затухали,

прежняя самостоятельность больших регионов постепенно растворялась в формирующейся административно-командной системе. Доминирующими в связях Центра и региона стали персонифицированные «патрон-клиентские» отношения между руководством страны и местными партийными секретарями [Алексеев, 2010, с. 9—10; Breslauer, 1986, p. 655]. На протяжении последующих десятилетий Советской власти уральский регионализм в некотором роде «впал в спячку» и в практической плоскости возродился лишь в годы «перестройки» и ельцинских преобразований, уже в принципиально другую эпоху и при новых подходах к организации хозяйственной и политической жизни регионов.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 3316. (Стенограммы заседаний комиссии по выработке положений о центральных органах СССР). Оп. 30. Д. 20.
2. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. 95р. (Промышленное бюро Президиума ВСНХ на Урале — Уралпромбюро). Оп. 1. Д. 124. Л. 3.
3. Кабаков И. Д. В борьбе за генеральную линию партии / И. Д. Кабаков. — Свердловск ; Москва : Уральское областное издательство, 1930. — 76 с.
4. Кабаков И. Д. Итоги июньского пленума ЦК ВКП(б) и очередные задачи уральской парторганизации / И. Д. Кабаков. — Свердловск ; Москва : Уральское областное издательство, 1931. — 49 с.
5. Кабаков И. Д. К перестройке работы профессиональных союзов / И. Д. Кабаков // *Уральский коммунист*. — 1929а. — № 1. — С. 5.
6. Кабаков И. Д. О задачах уборочной и хлебозаготовительной кампании / И. Д. Кабаков // *Уральский коммунист*. — 1932. — № 6. — С. 14.
7. Кабаков И. Д. Программа социалистического наступления / И. Д. Кабаков // *Уральский коммунист*. — 1929б. — № 9. — С. 3.
8. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 8154. (Всесоюзное объединение и главное управление по цветным металлам, золоту, платине и редким элементам). Оп. 1. Д. 291. Л. 29.

Литература

1. *Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике*. XVI—XX вв. / В. В. Алексеев [и др.]. — Москва : Наука, 2004. — 600 с.
2. Алексеев В. В. Региональные проблемы России в исторической динамике / В. В. Алексеев // Роль и значение региональной истории в современной российской и польской историографии. — Екатеринбург : АМБ, 2010. — С. 3—13.
3. Бакунин А. В. Кабаков Иван Дмитриевич / А. В. Бакунин, М. В. Попов // *Уральская историческая энциклопедия*. — Екатеринбург : Академкнига ; УрО РАН, 2000. — С. 248.

4. *Генеральный план хозяйства Урала на период 1927—1941 гг. и перспективы первого пятилетия* : материалы к генеральному плану РСФСР и СССР. — Свердловск : Уралплан, 1927.

5. *Зубков К. И.* Регионализм на востоке России : основные историографические тенденции / К. И. Зубков // Роль и значение региональной истории в современной российской и польской историографии. — Екатеринбург : АМБ, 2010. — С. 52—73.

11. *Килина А.* Дача для товарища Кабакова : факты и легенды / А. Килина // Веси. — 2014. — № 8 (104). — С. 48—55.

12. *Кузнецов Л. Ф.* Кабаков Иван Дмитриевич / Л. Ф. Кузнецов // 37-й на Урале. — Свердловск, 1990. — С. 68—74.

13. *Лейбович О.* А жертвы кто? Культовые практики местной номенклатуры до большого террора / О. Лейбович, А. Колдушко // Ретроспектива. Пермский историко-архивный журнал. — 2008. — № 1 (6). — С. 15—23.

14. *Опыт российских модернизаций XVIII—XX вв.* / ред. В. В. Алексеев — Москва : Наука, 2000. — 246 с.

15. *Погодин С.* История одной фотографии, или «Наш Иван Дмитриевич» / С. Погодин // Второй дом Советов в воспоминаниях, фотографиях и документах : приложение к журналу «Веси». — 2013. — № 6 (92) : спецвыпуск. — С. 15—21.

16. *Речь товарища Кабакова* // XVII съезд ВКП (б) : 26 января—10 февраля 1934 г. : стенографический отчет. — Москва, 1934. — С. 158—161.

17. *Романов В. Я.* Иван Кабаков / В. Я. Романов. — Свердловск : Свердловское книжное издательство, 1965.

18. *Сушков А. В.* «Кадры решают всё!» : кадровая политика И. В. Сталина и руководители Свердловской области во второй половине 1930-х гг. / А. В. Сушков // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе : сб. науч. тр. XVII Всероссийские историко-педагогические чтения. — Екатеринбург, 2013. — Ч. II. — С. 265—278.

19. *Сушков А. В.* Крах «империи товарища Кабакова» : свердловское руководство в политических водоворотах 1937 года / А. В. Сушков // Веси. — 2013. — № 6 (92) : спецвыпуск. — С. 46—84.

20. *Сушков А. В.* «Свет и тени» среднеуральской индустрии середины 1930-х гг. / А. В. Сушков, А. С. Юланов // История Свердловской области в архивных документах : материалы Межрегиональной научно-практической конференции, 21 марта 2014 г. — Екатеринбург, 2014. — С. 197—209.

22. *Сушков А. В.* Средний Урал в системе Урало-Кузнецкого комбината : проблемы строительства Новотажильского металлургического завода в 1930-е гг. / А. В. Сушков, Н. А. Михалев, С. А. Пьянков // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 25 (279) : История. — С. 56—66.

23. *Сушков А. В.* «Я не враг народа». Документы о причинах самоубийства второго секретаря Свердловского обкома ВКП(б) К. Ф. Пшеницына. 1937 г. / А. В. Сушков, Е. И. Яркова // Исторический архив. — 2008. — № 3. — С. 110—129.

24. *Урал в панораме XX века* / ред. В. В. Алексеев. — Екатеринбург : Изд-во СВ-96, 2000. — 496 с.

25. *Breslauer G. W.* Provincial Party Leaders Demand Articulation and the Nature of Center-Periphery Relations in the USSR / G. W. Breslauer // *Slavic Review* — 1986. — Vol. 45, № 4. — P. 655.

I. D. Kabakov and the Ural Regionalism of the Late 1920-ies — mid 1930-ies

© **Kyrchikov Maksim Sergeyevich (2017)**, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; associate lecturer, Department of Education in the Humanities, Specialized Scientific Training Centre, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), maksim_kyrchikov@mail.ru.

The activity of the Ural party-state leader in 1928—1937 years Ivan Dmitrievich Kabakov is considered. His role in the socialist transformation of the late 1920-ies — middle of 1930-ies is examined in the context of relations between the Centre and regions of the country, manifestations of regionalist trends, characteristics of industrial modernization. The urgency is determined by the appeal to the study of Soviet regional policy in the Urals of examined period through the prism of the interests of the region and assess the value of the personality of the leader of the Ural (Sverdlovsk since 1934) region. The author analyzes the influence of Kabakov initiatives on the development of “horizontal” economic ties. It is reported that he had provided maximum use of internal regional resources for local needs, upholding the positions of the Urals in the face of impending “centralization” of control and accelerated “industrialization.” One of the key findings of the study appears to be a statement about the importance of I. D. Kabakov as a political figure and business leader, who was built into the Soviet system of government, but who had considerable personal power, allowed to achieve a major production success that laid the image of the region for decades. Special role of the Urals in the territorial-economic complex of the country is emphasized.

Key words: Urals regionalism; industrialization; regional policy; the Ural region; economic development; territorial governance.

Material resources

- GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. F. 3316. (Stenogrammy zasedaniy komissii po vyработке polozheniy o tsentralnykh organakh SSSR). Op. 30. D. 20. (In Russ.).
- GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti*. F. 95r. (Promyshlennoye byuro Prezidiuma VSNKh na Urale — Uralprombyuro). Op. 1. D. 124. L. 3. (In Russ.).
- Kabakov, I. D. 1931a. *Itogi iyunskogo plenuma TsK VKP(b) i ocherednyye zadachi ural'skoy partorganizatsii*. Sverdlovsk; Moskva: Uralskoye oblastnoye izdatel'stvo. (In Russ.).
- Kabakov, I. D. 1929a. K perestroyke raboty professionalnykh soyuzov. *Uralskiy communist*, 1. (In Russ.).
- Kabakov, I. D. 1932. O zadachakh uborochnoy i khlebozagotovitel'noy kampanii. *Uralskiy communist*, 6. (In Russ.).

- Kabakov, I. D. 1929b. Programma sotsialisticheskogo nastupleniya. *Uralskiy kommunist*, 9. (In Russ.).
- Kabakov, I. D. 1930. *V borbe za generalnuyu liniyu partii*. Sverdlovsk; Moskva: Uralskoye oblastnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- RGAE — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki*. F. 8154. (Vsesoyuznoye obyedineniye i glavnoye upravleniye po tsvetnym metallam, zolotu, platine i redkim elementam). Op. 1. D. 291. L. 29. (In Russ.).

References

- Alekseev, V. V. 2004. *Aziatskaya Rossiya v geopoliticheskoy i tsivilizatsionnoy dinamike. XVI—XX vv.* Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Alekseev, V. V. (ed.). 2000. *Opyt rossiyskikh modernizatsiy XVIII—XX vv.* Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Alekseev, V. V. 2010. Regionalnyye problemy Rossii v istoricheskoy dinamike. In: *Rol' i znachenije regionalnoy istorii v sovremennoy rossiyskoy i polskoy istoriografii*. Yekaterinburg: AMB. (In Russ.).
- Alekseev, V. V. (ed.). 2000. *Ural v panorame XX veka*. Yekaterinburg: Izd-vo SV-96. (In Russ.).
- Bakunin, A. V., Popov, M. V. 2000. *Kabakov Ivan Dmitrievich*. In: *Uralskaya istoricheskaya entsiklopediya*. Yekaterinburg: Akademkniga; UrO RAN. (In Russ.).
- Breslauer, G. W. 1986. Provincial Party Leaders Demand Articulation and the Nature of Center-Periphery Relations in the USSR. *Slavic Review*, 45/4: 655.
- Generalnyy plan khozyaystva Urala na period 1927—1941 gg. i perspektivy pervogo pyatiletiya: materialy k generalnomu planu RSFSR i SSSR*. 1927. Sverdlovsk: Uralplan. (In Russ.).
- Kilina, A. 2014. Dacha dlya tovarishcha Kabakova: fakty i legendy. *Vesi*, 8 (104): 48—55. (In Russ.).
- Kuznetsov, L. F. 1990. *Kabakov Ivan Dmitrievich*. In: *37-y na Urale*. Sverdlovsk. (In Russ.).
- Leybovich, O., Koldushko, A. 2008. A zhertvy kto? Kultovyye praktiki mestnoy nomenklatury do bolshogo terror. In: *Retrospektiva. Permskiy istoriko-arkhivnyy zhurnal*, 1 (6): 15—23. (In Russ.).
- Pogodin, S. 2013. Istoriya odnoy fotografii, ili «Nash Ivan Dmitrievich». *Vtoroy dom Sovetov v vospominaniyakh, fotografyakh i dokumentakh: prilozheniye k zhurnalu «Vesi»*, 6 (92): spetsvypusk: 15—21. (In Russ.).
- Rech' tovarishcha Kabakova. 1934. *XVII syezd VKP(b): 26 yanvarya—10 fevralya 1934 g.: stenograficheskiy otchet*. Moskva. (In Russ.).
- Romanov, V. Ya. 1965. *Ivan Kabakov*. Sverdlovsk: Sverdlovskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Sushkov, A. V. 2013. «Kadry reshayut vse!»: kadrovaya politika I. V. Stalina i rukovoditeli Sverdlovskoy oblasti vo vtoroy polovine 1930-kh gg. *Aktualizatsiya istoricheskogo znaniya i istoricheskogo obrazovaniya v sovremenном obshchestve, II: sb. nauch. tr. XVII Vserossiyskiye istoriko-pedagogicheskiye chteniya*. Yekaterinburg. (In Russ.).

- Sushkov, A. V. 2013. Krakh «imperii tovarishcha Kabakova»: sverdlovskoye rukovodstvo v politicheskikh vodovorotakh 1937 goda. *Vesi*, 6 (92): spetsvypusk: 46—84. (In Russ.).
- Sushkov, A. V., Mikhalev, N. A., Pyankov, S. A. 2012. Sredniy Ural v sisteme Uralo-Kuznetskogo kombinata: problemy stroitelstva Novotagil'skogo metallurgicheskogo zavoda v 1930-e gg. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 25 (279) : *Istoriya*: 56—66. (In Russ.).
- Sushkov, A. V., Yulanov, A. S. 2014. «Svet i teni» sredneural'skoy industrii serediny 1930-kh gg. In: *Istoriya Sverdlovskoy oblasti v arkhivnykh dokumentakh: materialy Mezhtsebnogo nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 21 marta 2014 g. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Sushkov, A. V., Yarkova, E. I. 2008. «Ya ne vrag naroda». Dokumenty o prichinakh samoubiystva vtorogo sekretarya Sverdlovskogo obkoma VKP(b) K. F. Pshenitsyna. 1937 g. *Istoricheskiy arkhiv*, 3: 110—129. (In Russ.).
- Zubkov, K. I. 2010. Regionalizm na vostoche Rossii: osnovnyye istoriograficheskiye tendentsii. In: *Rol i znachenie regionalnoy istorii v sovremennoy rossiyskoy i pol'skoy istoriografii*. Yekaterinburg: AMB. (In Russ.).